

Чжан Сюань повернулся к Ци Лин и спросил: — В других городах тоже стоят памятники?

Поскольку она была городским лордом, она должна была быть знакома с этими процессами.

— В каждом городе есть такой памятник, и он действительно используется как запись городских правил. Однако я никогда не слышал, чтобы лорд города вливал в него свою волю. Это было бы равносильно зачарованию памятника и превращению его в артефакт. В таком случае вся Анима Желаний сосредоточилась бы на памятнике, — ответила Ци Лин.

Услышав эту историю, она тоже немного растерялась.

Она никогда бы не подумала, что кто-то способен на такое.

Памятник городскому Лорду олицетворял собой законы города. Вливание в него своей воли заставило бы Аниму Желаний вливаться в волю, питая ее. Для городского лорда это было не хорошо.

Во-первых, не было никакой гарантии, что этот кусочек воли останется под его контролем даже после того, как он будет питаться. Это был очень опасный шаг.

Чжан Сюань повернулся к Мин Лайсян и спросил: — Какой была личность Небесного Бога Еюй?

Небесный Бог Еюй был предыдущим лордом Закатного Города, который умер во время Потопа Духовной Энергии.

— Он был справедливым и беспристрастным человеком. Горожане часто поют ему дифирамбы, — ответила Мин Лайсян. — Именно потому, что никто из нас не может сравниться с ним по характеру, мы не можем получить признание памятника. Это также объясняет, почему город до сих пор без лорда.

Чжан Сюань понимающе кивнул.

Это многое объясняло.

Только удобство использования Телепортационных Формаций делало его достойным того, чтобы стать городским лордом. За это место наверняка желали побороться многие эксперты. Поэтому было странно, как город оставался без него почти десять лет.

Судя по всему, стать городским лордом было не так-то просто.

Вероятно, именно поэтому Мин Лайсян не выглядела особенно обеспокоенной тем, что она проиграла ему. Причина крылась в памятнике городскому лорду, ведь иначе он просто стал бы очередным соперником за это место, как и она.

«Поскольку я не могу уничтожить волю внутри, я должен просто попытаться подавить ее, как в обычном оружии!»

В то время как другим людям могли потребоваться годы, чтобы укротить дух артефакта, Чжан Сюань смог обойти этот длительный процесс с помощью своих способностей. Поэтому он снова подошел к черному монументу и постучал по нему несколько раз. Затем он тихо зашептал.

Вьюх!

Памятник слегка содрогнулся, но отказался подчиниться ему.

Обычно Чжан Сюань использовал и кнут, и пряник одновременно. Он предложил бы артефакту два варианта - подчиниться ему и подняться на большую высоту или продолжать отказываться и быть уничтоженным.

Однако такой трюк не сработал бы на памятнике. Воля внутри памятника знала, что Чжан Сюань не посмеет уничтожить её.

Увидев это, Чжан Сюань тихо усмехнулся и прошептал: — Я знаю, о чем ты думаешь. Вы знали, что встретитесь с опасностью, поэтому заранее вложили свою волю в монумент, надеясь, что сможете возродиться из Анимы Желаний, питаемой всем городом.

— Я не буду говорить, что это плохой план, но вы просчитались—сколько времени вам потребуется? В городе уже почти десять лет нет лорда, поэтому некому было обеспечить соблюдение правил. В результате количество получаемой Анимы Желаний значительно уменьшилось. С такой скоростью вы ничего не добьетесь. Я уверен, что в глубине души вы это знаете.

— У меня нет особого желания становиться городским лордом. Все, что мне нужно - получить жетон городского Лорда, чтобы я мог использовать Телепортационные Формации. Если я стану городским лордом, я заставлю город продолжать соблюдать установленные вами правила и даже позволю вашей воле остаться внутри памятника. Только появление нового городского лорда вернет порядок в этот город, и только тогда вы будете продолжать получать постоянный приток Анимы Желаний.

Голос Чжан Сюаня был наполнен выражением воли небес, что позволяло ему управлять эмоциями воли внутри монумента. Возмущенное и враждебное намерение, которое было в монументе минуту назад, медленно остыло.

Он вообще не хотел быть городским лордом.

Даже если бы он, как и Божественный Кун, нуждался в Аниме Желаний, нужное количество вряд ли сумел обеспечить Закатный Город.

Поэтому он без всяких угрызений совести позволил большей части Анимы Желаний отправиться к предыдущему городскому лорду. К тому же для него было лучше, чтобы правила не менялись. В любом случае, у него не было свободного времени, чтобы заботиться об этом.

— Решайся скорее, я не из тех людей, которые обладают большим терпением. Думаю вы итак понимаете, что я чужак для города и у меня нет никаких привязанностей к Закатному Городу. Я не возражаю, если не стану городским лордом, но я уничтожу этот памятник перед уходом из города. Даю вам десять секунд на раздумья.

Больше всего надо было бояться тех, кому нечего было терять. Они без колебаний совершали немислимое, и ничто не могло их напугать.

Сказав свою часть, Чжан Сюань сделал два шага назад и терпеливо ждал ответа памятника.

— И как все прошло? Памятник признает тебя? — Слегка улыбнувшись, спросила Мин Лайсян.

Хотя она и задала этот вопрос, но уже знала, что молодой человек потерпел неудачу. Внутри она испытала огромное облегчение оттого, что памятник не реагировал на него.

Мин Лайсян ожидала увидеть разочарованное выражение на лице Чжан Сюаня, но вместо этого увидела, как тот спокойно открывает рот и считает: — Десять, девять, восемь, семь...

Мин Лайсян была сбита с толку. — Я спросила, смог ли ты получить признание памятника, так почему же ты ведешь отсчет?

— Три, два, один...

Досчитав до нуля, Чжан Сюань посмотрел на стоящий перед ним памятник и сказал: — Делай свой выбор.

Произнеся эти слова, он спокойно собрал волну Ци меча на кончике своего пальца и спокойно направил ее на памятник. Его расслабленное поведение говорило о том, что он вообще не испытывал особого почтения к памятнику.

Чувствуя, что молодой человек действительно выполнит свою угрозу, если он не согласится на нее, от памятника донеслось резкое жужжание, и он начал сильно трястись.

— Так-то лучше, — удовлетворенно улыбнулся Чжан Сюань.

Он капнул на монумент капельку крови, обуздывая свою волю, и она тут же впиталась. Это был знак того, что памятник принял его как своего хозяина.

— Это... — Мин Лайсян была ошеломлена.

Она перепробовала все, что могла придумать, чтобы убедить памятник принять ее, но с самого начала и до самого конца тот никак не реагировал на нее. С другой стороны, все, что делал молодой человек, — это отсчитывал от десяти, и памятник подчинялся ему ...

Что же это была за дискриминация?

— Раз уж памятник признал меня, значит теперь я городской лорд? — Спросил Чжан Сюань.

Он чувствовал, что часть его воли уже вложена в монумент.

Мин Лайсян попала врасплох этой ситуацией, и она чувствовала себя глубоко возмущенной. Но в конце концов ей ничего не оставалось, как кивнуть.

Учитывая все случившееся, у нее не было другого выбора, кроме как принять результат.

— Вот тебе Пилюля Красоты. Даже если она не поможет изменить твою костную структуру, она существенно поможет тебе, — сказал Чжан Сюань, кидая в сторону девушки Пилюлю Божественной Сущности низкого качества.

— В обмен я надеюсь, что ты договоришься с Линь Се и У Яном от моего имени. Спустя четыре часа я хочу, чтобы весь город знал, что я новый городской Лорд и что правила прошлого городского лорда снова начинают действовать.

Мин Лайсян кивнула со словами: — Хорошо.

Она знала, что для исхода дела не будет иметь никакого значения, поможет она ему или нет.

Учитывая, что молодой человек получил признание от предыдущего городского лорда, никто больше не мог поколебать его позиции.

А раз так, то она вполне может сделать это от его имени и установить с ним хорошие отношения. На самом деле, ее усилия стоили бы того, даже если бы речь шла только о Пилюле Красоты.

Согласившись на просьбу Чжан Сюаня, Мин Лайсян тут же проглотила пилюлю.

После этого она достала медное зеркало, чтобы посмотреть на свое отражение, и ее глаза загорелись от волнения.

Эффекты действительно оказались чудесными, как и предполагали слухи. Эффект начал проявляться, как только она проглотила пилюлю.

Ее кожа стала более мягкой и гладкой, а черты лица более отчетливыми. Хотя ее крупное телосложение оставалось прежним, она излучала новообретенное очарование, которое заставило бы других захотеть взглянуть на нее еще раз.

Мин Лайсян не считала себя тщеславной особой, но было бы ложью сказать, что она не беспокоилась о своей собственной внешности. С ее положением ей больше не нужно было пытаться намеренно угодить кому-либо, но если бы у нее был выбор, она предпочла бы стать более красивой и женственной.

Таким образом, она была очень довольна эффектом Пилюли Красоты.

С широкой улыбкой на губах она отвела Чжан Сюаня в поместье городского Лорда и устроила его там, а сама быстро отправилась на летающем божественном звере, чтобы решить возложенную на нее задачу.

Ее репутация сильнейшего претендента на должность городского Лорда была не просто выставлена напоказ. Менее чем через четыре часа почти все в городе знали, что должность городского лорда займет человек по имени Чжан Сюань.

Новости быстро распространились, и к вечеру королевский город уже вручил эдикт о присвоении звания и знак городского Лорда, подтверждающий его положение.

— Наконец-то все сделано... — облегченно вздохнул Чжан Сюань.

Теперь он мог использовать Телепортационную Формацию Закатного Города, чтобы быстро добраться до королевского города.

— Это жетоны для трех провинций города, — сказала Ци Лин, передавая ему три жетона.

Честно говоря, она немного потеряла дар речи от того, насколько эффективно действовал Чжан Сюань. Она чуть не лишилась жизни, сражаясь за место городского лорда!

С другой стороны, молодой человек умудрился сделать это менее чем за полдня. Конечно, это сводило с ума от одной только мысли!

Чжан Сюань передал три жетона Сунь Цяну и его родителям и сказал: — Подчините эти жетоны и сможете использовать формацию.

После этого он повернулся к Ци Лин и еще раз спросил: — Маленький цыпленок и Чжан Цзя

мои прирученные звери, поэтому не возникнет проблем если они отправятся со мной, верно?

— Не возникнет, — ответила Ци Лин.

Знак городского Лорда был разработан таким образом, что позволял его хозяину распространять свое действие на их прирученных зверей через контракт души. В конце концов, городские лорды нередко путешествовали вместе со своими прирученными зверьми.

Услышав эти слова, Чжан Сюань вздохнул с облегчением. Он повернулся, чтобы еще раз взглянуть на Сунь Цяна и его родителей, и сказал: — Если возможно, постарайтесь подчинить себе эти жетоны сегодня же. Завтра утром мы отправимся в королевский город!

Ему, как новому городскому лорду, нужно было заняться кое-какими делами. Прежде всего, ему нужно было, чтобы все узнали об их существовании, иначе они не смогли бы заработать Аниму Желаний в своих жетонах городского Лорда и Лордов провинций.

Итак, он вышел из поместья на площадь. Одним прыжком он вскочил на вершину монумента городского Лорда и небрежно уселся на него.

В этот момент огромная толпа уже собралась вокруг, услышав новость о том, что у них появился новый городской лорд. Им было немного любопытно и в то же время страшно узнать, кто их новый городской лорд.

В конце концов, именно этот человек имел право определять их судьбу.

— Возможно, вы уже слышали, но я-новый лорд Закатного Города. Меня зовут Чжан Сюань. Я не собираюсь менять правила города, но хочу, чтобы город становился сильнее с течением времени. Через четыре часа я проведу здесь лекцию, чтобы поделиться с вами своим пониманием культивирования. — Чжан Сюань обратился к толпе внизу неторопливым, но властным тоном.

Честно говоря, у него не было конкретного представления о том, что такое Анима Желаний, но, основываясь на том, что он слышал о ней до сих пор, он должен был бы получать ее постоянный поток до тех пор, пока он мог бы заставить других иметь глубокое впечатление о нем.

Он знал, что самый легкий и быстро доступный для него способ - прочитать лекцию.

Это было похоже на то, как репутация Божественного Куна стала синонимом его учения, и ее помнили даже спустя десятки тысяч лет на Континенте Грандмастеров.

Вплоть до того дня, когда его учения устарели и были забыты, его имя продолжало передаваться из поколения в поколение.

Новость о том, что новый лорд проведет публичную лекцию, распространилась как лесной пожар. В течение следующих четырех часов миллионы культиваторов собрались на городской площади и в ее окрестностях.

Удовлетворенно кивнув, Чжан Сюань начал свою лекцию.

— Культивация лежит в сердце, духе и душе...

Его голос разносился по окрестностям вместе с теплым весенним бризом, питая тех, кто

принимал его.

Все быстро пришли в восторг от этого зрелища.

Среди толпы стоял У Ян, один из бывших претендентов на должность городского лорда. Он все еще недоумевал, почему Мин Лайсян подчинилась молодому парню лет двадцати с небольшим и даже предупредила его, чтобы тот не сопротивлялся ему.

Однако, лично послушав публичную лекцию, значение этих слов сразу же стало для него очевидным. «Неудивительно, что он смог стать городским лордом».

«Если отбросить все в сторону, то его понимание культивации превосходило понимание любого виденного мною практика».

Глубокие понятия передавались в простых, понятных терминах, заставляя бесчисленных горожан яростно кивать, когда на них обрушивались прозрения. Они были способны быстро понять идеи, которые ранее ускользали от них, и установить связь между кажущимися абстрактными аспектами культивирования.

В общем, одно можно было сказать наверняка. Закатный Город никогда не будет прежним после этой лекции!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/843612>